

Денис Фаритович Марков

Всё будет хорошо!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23093625

Аннотация

Всё начиналось обыденно и просто. Журналиста отправили в глубинку написать очерк о местном Кулибине. И ничто не предвещало, в какую историю попадёт работник пера и слова... Первая Мировая война, Революция в России, Ленин, Гитлер..., всё перемешается в этом "бульоне".... Добро пожаловать всем кто верит в будущее, любит прошлое и позитивно настроен в настоящем!

Всё к лучшему!

Пролог

Ровно в одиннадцать утра из подъезда дома 15 по улице Пионерской, вышел молодой человек лет двадцати опрятной внешности. Поплотнее приткнув шарф под курткой, он нервно оглянулся по сторонам и быстрой походкой пошел прочь от дома. Женщина сидящая на скамье у песочницы, внимательно проводила взглядом молодого человека, но подбежавшая маленькая дочка отвлекла внимание и лишь через час после начавшей свистопляски она.....

– ... она вспомнила про молодого человека! Бред! Это очередной бред, Миш! – Махал рукописями взъерошенный Сергей Павлович, главный редактор литературного журнала «Рупор» – Сколько можно писать этот детективный и однобокий бред Миша! Что с тобой случилось? Ты погряз в этом, скисаешь!

Перед редактором сидел с опущенной головой виновник этого всплеска, тоже молодой человек, но на 10 лет старше своего литературного героя. Да и видок был у него неопрятен и потрепан, тоже в отличие от литературного героя. Серая кофта вытянута, штаны запылены, русые волосы не мыты и недельная щетина на лице. Чуть замутненные голубые глаза виновато смотрели на пол, под рабочий стол главного редактора. А под столом было на что посмотреть – там лежали две скомканные бумаги, скрепка, колпачок от ручки и еще что-

то красное, что ни как нельзя было идентифицировать...

– Я ведь помню как студентом ты пришел к нам со своим дипломным очерком про дурдом! Как глубоко ты капнул! – продолжал кипятиться Сергей Павлович. – Ты ведь нёс мысль! Сколько мудрости было в, казалось бы, простом очерке! А теперь! Что ты пишешь? Тебя самого не тошнит от этого бреда?

На самом деле Мишу тошнило, он даже бросил взгляд на редактора, пытаюсь понять, прозорливость это или просто совпадение. Но по одухотворенному взгляду шефа понял, что все-таки, совпадение. Вчера было много выпито вина и вообще, вечер был скомкан в памяти, и местами подзабыт. Только стакан за стаканом вспоминались и еще чье-то лицо, смутно знакомое.

– А вот меня тошнит! Воротит от этого слога! – Для убедительности редактор размашисто бросил стопку бумаг на стол. – Миша, я хочу от тебя другого!!!

– Палыч! Но ведь за мной детективная рубрика! – неуверенно подал голос Михаил, это что-то красное под столом не давало покоя. Вобрав воздух в легкие, он наклонился типа зашнуровывать ботинки. – Извините!

Это была просто недососанная карамель, малиновая или клубничная. Иногда необычное только кажется таким, даже немного расстроился Миша, выныривая из– под стола. Теперь еще и пить захотелось ужас как, констатировал Миша, продолжая слушать шефа.

– И что? И в детективном жанре можно нести новое в мир!!! – не унимался Сергей Павлович. – Вот вчера мне молодая наша сотрудница принесла свою работу. И знаешь что, Миша?

По молчанию Миша понял, что надо было как – то отреагировать на вопрос, и недолго думая, он вопросительно посмотрел на шефа. Да уж, перегар был достаточно сильным, чтобы почувствовать самому же. Но удивительно – шеф не чувствовал, пока еще... – Нет, Палыч!

– Я решил напечатать в твоей рубрике ее работу... – ответил редактор, нервно постукивая пальцами по столу.

Вот куда клонил своим монологом шеф, теперь даже в похмельном состоянии до Миши дошел весь этот сыр-бор. И что за сотрудница – было ясно. Молодая Инна Васильевна, пришедшая с полгода назад из «Городских вестей». Она почти сразу заворожила главного редактора и его помощника, на всякий случай. А завораживать было чем..., во – первых молодостью, во – вторых нежным и красивым лицом ну и в – третьих, конечно, спортивным телом ну и глубоким вырезом на платье. Женская половина редакции сразу невзлюбила новую сотрудницу и искры сыпались всякий раз когда она проходила вдоль столов женщин. Миша, конечно, всегда отмечал ее красоту и иногда засматривался на ее округлости, но флиртовать с ней опасался, чувствуя птицу не своего полета. И до поры до времени не придавал значение ее появлению в редакции.

– Палыч! Как так? Это ведь моя рубрика! – спохватился Миша, вытаращив глаза.

– Миша это не твоя рубрика! Это рубрика редакции! – жестко выдавил редактор, исподлобья смотря на Мишу. – А что и кого печатать в ней, решаю я!

– Но как же я?... – Ну вот, теперь еще и голова заболела, подытожил свое состояние Миша, на самом деле он понимал, что надо остро реагировать на происходящее, но только не сейчас. А сейчас хотелось свалить из кабинета, смочить горящие жабры и просто поспать...

– А ты займешься кое-чем другим... – заговорщески заговорил шеф, прищурив глаза – Тебе я дам персональное задание, вспомнишь свои лучшие годы, когда ты был внештатником!

Вспоминать те времена не хотелось, единственное что помнил он из того времени, как впроголодь он существовал, выполняя иногда абсурдные задания. Но тогда была бесшабашная молодость, крепкое здоровье и еще здоровая печень, да и ясная голова. А сейчас, просто в колокол кто-то стучал набат, увеличивая обороты. Срочно надо было искать спасение, иначе содержимое желудка окажется рядом с этой злополучной карамелькой.

– Палыч, я тоже думаю, что мне надо что-то изменить... – на самом деле Миша ничего не хотел менять, тем более, сейчас, но свалить надо было срочно...

– Ну вот! – несказанно обрадовался редактор словам Ми-

хаила, от облегчения он даже стал расслаблять галстук на шее. – Я же чувствую тебя сердцем! Ты для меня как сын и я вижу, как ты себя губишь в этом литературном жанре, топнись свой талант. А я тебе предлагаю сделать новый толчок в литературе. Так сказать, перешагнуть свои же рамки.

Дрожащей рукой шеф схватил графин, быстро налил в стакан воды и одним глотком осушил его. Ага, теперь Миша понял буквально состояние редактора..., бурно видать провел вчерашний вечер, возможно с Инной Васильевной. И как-то проникся к Палычу сочувствием, одна проблема объединяет людей на интуитивном уровне. Миша набрал смелости и взял второй стакан. Так же, дрожащей рукой, налил себе из того же графина и с наслаждением прильнул к живительной влаге. Шеф, не обращая внимания на подчиненного, продолжал говорить:

– Ведь литература не должна стоять на одном месте, ты достаточно молодой, что бы сделать этот шаг вперед..., который я не сделал в твоём возрасте..., побоялся! – вздохнул шеф, печально посмотрев на Мишу, точно, зрачки красные и мутные. – Ну, теперь иди к себе, а попозже, на рабочий стол тебе, скину задание с инструкциями. И завтра можешь приступать.

После воды в голове прояснилось и полегчало, но все равно тошнота не проходила, и свалить все равно хотелось...

– Ну, я пошел? – поднялся со стула Миша, неуверенно глядя на редактора.

– Давай, давай. – Благосклонно приободрил Мишу шеф, с умилением и добродушием на лице.

Открывая дверь, Миша бросил взгляд на шефа. Тот с нескрываемым нетерпением ждал, когда подчиненный закроет дверь изнутри. Значит, где-то у шефа стояла запотевшая бутылочка коньячка или водочки. Ну ничего, Мишу тоже ждала заначка, а там уж хоть к черту на кулички пусть отправляют, как-нибудь выкрутимся, подытожил Миша, выходя из кабинета.

Глава №1

В заначке было на полстакана...., обидно мало для начала дня, но все же достаточно, что бы звон в голове стих, а краски жизни наполнились яркостью. Живительная влага в бутылке сделала свое дело, и со вздохом облегчения, Михаил откинулся на спинку офисного кресла. Глянул на мультяшного жирафа и подмигнул ему.

– Красавец! – чуть охрипшим голосом, после водочки, пробубнил Миша, ставя на стол кофейную кружку. Нарисованный жираф весело ржал, выпячивая свои толстые губы. Что хотели сказать коллеги, подарив эту кружку с жирафом на день рождения, было не понятно, но, черт возьми, животное нравилось Мише.

Рабочий стол был отгорожен матовым стеклом от сослуживцев – единственная привилегия Миши как ведущего рубрики – у всех остальных коллег не было перегородок, но осторожность надо было соблюдать, так как в проем мог

заглянуть, в любой момент, какой-нибудь сотрудник, дверей не было. Быстренько Михаил обмотал пустую бутылку газетой и положил ее в мусорное ведро. Улики были припрятаны, совесть чиста, и мир теперь казался более радушным. И можно было приступать к сегодняшнему ничегонеделанию..., рубрика потеряна на этот месяц и было смутное предчувствие, что навсегда. Но жизнь ведь не стоит на месте, на самом деле, в глубине души, Миша ждал чего-нибудь такого, зубодробильного.

– Ну что, Жора? Посмотрим, что там нам папочка хочет предложить? – Подмигнул жирафу Михаил и включил компьютер. Десять писем в почте ждали просмотра, от шефа еще не было. Ага..., одно было адресовано Инне Васильевне, но кто-то поставил и его адрес в получатели, остальные девять писем, обычная информация для работников журнала. С недавних пор все, что касалось Инночки, стало интересно и Михаилу. Без зазрения совести он кликнул по письму мышкой.

– Ах ты ж сучка! – вытянулось лицо у Михаила. Перед ним открылось назначение на пост редактора рубрики детектива и публицистики согласованное с правлением держателей акций, то бишь главным редактором и его сыном. Но самое обидное, с окладом, втрое превышающим его оклад. Только что мир был красивым и добрым, как тут же, за пару минут, все изменилось. С негодованием Михаил встал с кресла. Прочувственно пнул по корзине с мусором, помня, что там

звонкая улика, так что прочувствие было мягким и осторожным. – Да что же это происходит то?

– Тук! Тук! – В проходе стоял Илларион, коллега Миши, отвечающий за поэзию журнала и еще непонятый этим миром гений по совместительству..., ну и иногда просто собутыльник. Сочувственная улыбка играла на губах Иллариона сквозь клочковую черную, с серебряными нитками, бороду. – Знаем, Миша, знаем.

– Здорово, Ларик! – именно сейчас Миша никого не хотел видеть, разве что Инночку, упавшую с пятого этажа или Сергея Павловича, кубарем катившегося с высокой, очень высокой горы.

– Привет, Миш! – оглянувшись за спину, Илларион зашел в офисное пространство Михаила – пойдём что ли, покурим?

– Ларри..., друг, что-то не охота курить..., башка болит ужас!

– Понимаю, Михель!!! – заговорщески подмигнул Илларион, оттягивая рубашку из штанов. За ремнем была засунута непочатая бутылка портвейна. – Пойдем же вздрогнем по чуть-чуть! Наполним жилы смыслом!!!

– Ооох..., искусситель!! – а ведь и правда, очень этого хотелось, полстакана было мало, а тут еще такие новости. – Только немного!

– Да ты что Миха, это просто компот!!! Через пять минут в туалете! – еще раз многозначительно подмигнул Илларион и гордо удалился.

– Ну что Жора? Еще поработаешь? – взял со стола кружку и сунул в карман, открыл ящик и вытащил половину шоколада, завернутую в фольгу. У монитора стоял сувенирчик в виде китайского болванчика, голова которого осуждающе качалось после пинаний по корзине. – Не тебе меня судить!!!

* * * * *

– Ну обидно же Ларик!!! Десять лет я работаю на этого дибила! И вот благодарность... – ударил по двери в сердцах Михаил. В сливном бочке, не останавливаясь, журчала вода, унитаз был накрыт стульчаком и заменял импровизированный стол, на котором стояли бутылка портвейна, две кружки и раскрытая на фольге шоколадка – ... Какая-то давалка поработала ртом и вот...

– Может, тебе тоже попробовать? – прищурившись, предложил Илларион, фокусируя взгляд.

– Что попробовать? – не понял Михаил.

– Поработать ртом... – заулыбался гений поэзии.

– Ларик, ну не смешно...

– Да ладно..., ну что, вздрогнем? – наливая в кружки портвейн, предложил Илларион.

– Эх, жизнь моя жестянка... – выдохнул Михаил подымая кружку, и жестом показывая тишину, тихо чокнулся об кружку Иллариона – За справедливость!!!

– И за женщин, которые сидят дома! – поддержал Михаила Илларион, резким движением опрокидывая содержимое кружки в рот.

Покряхтев после выпитого, оба задумчиво усталились на ведро с отработанной туалетной бумагой, да, иногда мусор навевал мысли...

– Знаешь, Ларри, а ведь мне уже так надоело заниматься всякой ерундой..., охота чего – то яркого... – парочка комков бумаги были яркими..., свекла что ли? – ... а то пишу серость и бред, сижу на окладе..., для чего. Ларри? Ну, объясни???

Илларион был шикарным собутыльником и собеседником, по трезвости он любил побеседовать, и даже подискутировать, но после каждого глотка спиртного, в мозгу Иллариона происходило что – то странное. Все слова забывались, но слушать он мог, что и делало его прекрасным собеседником..., ну слушателем. Иногда уметь выслушать было важней, если вид иметь при этом мудрый и все понимающий.

– Нууууууу ... – пробубнил Илларион, почесывая затылок и выдыхая пары портвейна.

– Вот и я о том же! – недослушал Михаил – И ведь у меня законченные два романа есть, а я тут парюсь..., в этом вшивом журнальчике. Мне тридцать три года, великий дядька в этом возрасте умер, спася весь мир по ходу дела..., а я? Что сделал я???

– Иногда важней, что сделала она в свои двадцать лет...., и как она это делала..., эхх я бы посмотрел на эту картину.... – мечтательно закатил глаза Илларион..., да, иногда у него получались прорывы трезвости во время угара.

– Эх Ларик, Ларик... – вздохнул Михаил, ну конечно двух романов у него не было, только мечты о них, но три десятка рассказов и одна повесть были даже напечатаны...., правда все про доблестную милицию и хороших бандитов..., жанровые так сказать, нужные для рубрики. Но ведь по пьяни можно и приукрасить чуток, благо всегда можно сказать, что ты их сжег на крайний случай. – Я бы тоже глянул на эту картину...

Илларион заржал своим козлиным смехом, Миша тоже не удержался и поддержал гоготом собутыльника. И все таки после портвешка стало проще и веселее, и вообще, когда есть кто-то тебе сочувствующий.....

– Ээй, вы там чего??? – неожиданно раздался женский голос за дверью, и ручка от замка стала дергаться в попытке открывания.

– Ой, блять... – выдохнул тихо Михаил, прикрывая свой рот. Смех пропал быстро и бесповоротно.

– Миша? Илларион? Вы там что-ли? – женский голос был догадлив сверхъестественно.

– Марья Ивановна выходим, две минуты!!! – отпираться не было смысла, и Михаил схватил бутылку и разлил остатки по кружкам, и уже более тихо, предложил Иллариону: – Ну, давай по бырому и валим!

– Две минуты, две минуты..., вы уже совсем обнаглели, с утра устраиваетесь.... – под аккомпанемент женского голоса Михаил и Илларион допили портвейн и проглотили шоколад

– ... вы мальчишки совсем не уважаете чужой труд, гадите и гадите. Люди хотят убирать ваше гавно, а вы и это не даете делать.....

Наконец туалет они открыли перед носом женщины предпенсионного возраста, стоящей в синем рабочем халате и держащей на перевес швабру с ведром. Её взор был полон укора и негодования.

– Марья Ивановна, извините, но мы умирали... – виновато потупив глаза, извинился Илларион, проскакивая мимо женщины и поправляя пустую бутылку в кармане.

– Ладно этот горе – поэт..., его уже ничего не исправит, а вы, Миша! Вы же совсем не такой!!!! – Михаил с красными щеками скромно опустил взор на пол.

– Марья Ивановна, простите..., не надо об этом недоразумении распространяться... – приподнял глаза Михаил и жалостливо глянул на уборщицу.

– Эх, писаки вы наши... – тон смягчился, Марья Ивановна все же была женщина мягкая и добрая. По стоящему винному аромату в туалете можно было догадаться, чем занимались в одной кабинке двое мужчин..., – доиграетесь когда-нибудь мальчишки, ой доиграетесь.

– Марья Ивановна, дорогая вы наша! – поцеловал в щечку Михаил уборщицу,дохнув едким перегаром. – Спасибо!!

– Ладно, ладно уж! – развеивая душок ладонью, пробормотала уборщица. – Идите окаянные!!

Глава № 2

– У меня чуть сердце не остановилось... – затягиваясь горьким дымом, заговорил Илларион – ... Я же уже не мальчик для таких игр..., подкралась – то как тихо.

– Да уж... – подтвердил Михаил слова собутыльника, стряхивая пепел с сигареты в урну для окурков. Какой– то борец за чистоту так и написал на урне маркером: «Ублюдки – кидайте сюда свои окурки., или съешьте!!!», а другой оппонент дописал: «А ты налей нам что-нибудь, чтоб не подавиться!» и опять старым почерком дописано: «А может тебя еще намазать лоб гавном умник?». – И ведь в три раза оклад больше ей будет платить, чем мне...

– Ты не про Марию Ивановну сейчас? – не понял Илларион Михаила.

– Да нет конечно... – печально заговорил Михаил, чувствуя приятное головокружение –Я про Инну Васильевну и про рубрику свою. Тут прочел назначение ее на мое место.

– Да что ты!! – тон был совершенно не удивленный у Иллариона, с зажатой сигареты в зубах пепел упал на бороду. – А знаешь, может вечером ко мне?

– Ларик, ты меня извини, но что-то не хочется...

– Подумай, ко мне дамочки сегодня придут новенькие..., хотят стихи мои послушать..., конфетки, вино то да се...

– Здорово, мужики!!! – громогласно прогремел подошедший со спины Игнат, один из внештатников, любитель очерков о любимом городе. Курилка находилась в десяти метрах

от главного крыльца на улице, спасибо новым законам, и любой куряга мог появиться неожиданно, и со спины. А были времена, когда курилка была на втором этаже, занимала отдельное помещение, имела удобные кресла и диван, и люди заходили только через дверь..., неожиданностей не было.

– Привет, привет, коль не шутишь. – Поздоровался Михаил, выдыхая дым.

Илларион лишь проурчал что-то невразумительное в качестве приветствия. Почему – то с Игнатом у него не складывались отношения, хотя в принципе, Илларион был неконфликтным человеком. Что-то у них было на интуитивном уровне...

– Знаете.., на Кировке вчера открыли гейский бар «Тыковка». – Подал новую, городскую новость Игнат, заговорщически подмигнув. Из кармана он достал пачку «Черного капитана», вытащил сигареллу и смачно закурил, распространяя терпкий аромат. Илларион и Миша удивленно переглянулись: откуда у внештатника деньги на такое дорогое курево.

– Да что ты говоришь!!! – с легкой ехидцей в голосе искусственно удивился Илларион. – Наконец тебе будет где вечером провести время!

– Ха, ха! – нарочито прохохотал Игнат, выдыхая яд из легких. – Если честно, хотел тебе предложить, но видать, тебе стыдно в этом признаться, ну да ничего, теперь ты знаешь, а мы промолчим...

– Да ладно вам, как дети ведете себя! – и выглядели они как дети, только один с седеющей бородой, а другой с седыми висками, хотя возраста был одного с Михаилом. Но новость про бар была интересной и необычной, если учесть, что город был рабочим, и окружен заводами да комбинатами. – И что? Даже открытие было уже?

– Ну как бы нет, хотят торжественно открыть в субботу, даже гостя из Москвы какого-то известного пригласили, пока в секрете держат..., ну а так – уже работают! Вот сегодня вечером туда наведуясь...

– Угу... – многозначительно пробубнил Илларион, вскинув бровь.

–... Чисто с профессиональной стороны, статью заказали написать...

– Рупор? – удивился Михаил.

– Какой Рупор? Я же внештатник, работник на вольных хлебах и со свободой в штанах... – подмигнул Игнат и криво усмехнулся своей шутке – ... «Светские хроники» заказали статейку на шестьсот слов, платят налом, еще похаваю на халяву!

– Прикольно! – согласился Михаил, бесплатная еда и питье во все времена в журналистике были верхом привилегий. – Я бы тоже не отказался от халявы...

– Ха, есть идея и для тебя!!! – стряхнул пепел Игнат.

– Весь во внимании...

– Ты же детективы ведешь?

– Ну и...?

– Ну, так сходи на Чайковку* (*учреждение МВД на улице Чайковского города Челябинска), попроси бесплатную ночь в клоповнике, и еще халявских пизд...ей получишь в довершок... – заржал Игнат, поперхнувшись дымом, прокашляв, он добавил: – ... и по запашку исходящему от вас, коллеги, чувствую, что вы как раз их клиенты!

– Очень смешно, Игнатик! – обиделся Михаил – Если уж на то пошло, я уже не веду детективы...

– А что такое? – о, появилась очередная новость для Игнатия, в глазах заиграл интерес.

– Меня вытурили с рубрики... – выдохнул Михаил, скрывать этот факт не было смысла, все равно через пару часов все будут знать. Да и пока градус после выпитого был высок, не так страшно было за будущее.

– Миша! Как они посмели? – почти с сочувствием спросил Игнат.

– Вот так! Появилась прекрасная моя замена..., с сиськами и попкой кругленькой. Ну еще и помоложе меня лет на десять! – вздохнул Михаил.

– Понял! Я понял кто эта претендентка! – улыбнулся Игнат. – Это вездесущая Инночка! Да, на её фоне ты проигрываешь по всем статьям! А вы знаете, что в «Городских вестях» она дошла до помощника редактора?..

Миша с Илларионом переглянулись через густой сигаретный дым.

– Вижу, не знали! – иногда журналисты ведут себя хуже женщин, тем более, когда есть лишние уши. – Короче, она там по полной оторвалась, закрутив голову редактору. Заметьте! Это за полгода, как она пришла с университета, в качестве начинающей, на полставки! И ещё, я читал её статьи! Не хотел бы я, чтобы она мне дорогу перешла! Она просто гениально умна, мужики! Еще и красавица! А это уже тяжелая артиллерия!

Миша смотрел на Игната с удивлением, он понимал что рубрика потеряна безвозвратно. Ларик отнесся с скептицизмом, с гением его поэзии никто не мог сравниться, так в крайнем случае, думал Илларион.

– И что же она оттуда ушла, раз так все хорошо у нее складывалось? – спросил Илларион, прищулив глаз.

– Там уже жена редактора прочувствовала ситуацию..., подсуетилась. Устроила скандал прямо в редакции, детей привела..., короче, то еще веселье было! – засмеялся Игнат, представив ту картину. – Я сам не видел, но знакомый рассказал очень живописно!... Короче Миха! Хана, тебе её не победить!

– Ой..., да нужна мне эта рубрика! Я сам хотел её уже давно отдать! – сам себе не верил Михаил и более уверенно продолжил: – Есть у меня другая идея..., вынашил уже несколько лет! Вот и подвернулся шанс....

– И что же это? – ехидство в тоне Игната не понравилась Михаилу.

– А вот что, это не твоего ума дела! Всему свое время! – последнее предложение прозвучало уверенно, даже с легким бахвальством.

– Да не пропадет Миха! – поддержал собутыльника Илларион. – Давно у него пылятся пару романов готовых..., вот и шанс их реализовать!

Михаил кинул взгляд, полный негодования на Иллариона, типа, ты чего болтаешь кому не попадя. Но внутри почувствовал удовлетворение от слов Ларика.

– Ну– ну! – пробубнил Игнат и более быстро проговорил, туша сигареллу, как будто что-то вспомнив: – Ладно мужики..., с вами хорошо, но мне надо бежать. Палыч звал к десяти, что-то предложить хотел.... Еще раз Миха сочувствую!... Давайте!

Махнув рукой, Игнат побежал к двери в редакцию и через пару секунд, скрылся за ней.

– Трепло! – вынес приговор Илларион, сплюнув в урну.

Глава №3

На этот раз мигал конверт от Сергея Павловича, на мгновение Михаил замер курсивом над конвертом. Смутное нехорошее предчувствие кольнуло, но сделав вдох, Михаил взял себя в руки и нажал на «открыть».

«Миша, прости меня, но я чуток испугался сказать тебе про твою рубрику тебе в лицо. Теперь Инна Васильевна будет её вести..., но не по благу, как многие думают тут в ре-

дакции. Всё гораздо проще, ты просто уже не тянешь! Без обид, Миша, мало того, что сам перестал писать хорошо, так еще и авторов находишь из старых классиков! Ты перестал работать с новыми именами... – было обидно читать такие слова, и от возмущения, Михаил стал прислушиваться к своему сердцебиению, то ли инфаркт сейчас начнется по вине редактора, естественно, то ли мозг начнет взрываться. Сделав еще пару вдохов, инфаркт и взрыв мозга отпустили. Ладно..., можно было продолжить читать: – ... А я к тебе реально отношусь как к сыну..., ну почти. И мне пришлось сделать этот шаг, я не люблю резать по живому..., но иногда есть такая необходимость. Только, ради бога, без соплей, Миша! А тебе я предлагаю заняться кое – чем другим! Я даже больше скажу, не предлагаю., а уже подписан приказ на тебя. Поедешь в командировку по одному заданию на пару недель, напишешь статью про одного человека, местный вундеркинд, так сказать. И я тебе секрет один скажу..., если ты преподнесёшь на высоком уровне свой очерк, то ты делаешь гигантский шаг к новой рубрике. Я давно вынашивал эту идею, и будет она называться: «Кулибины Южного Урала»! Ну как? Не плохое название? Всё в твоих руках, Миша! Завтра бери командировочные и в атаку! Я в тебя верю! Инструкции и данные получишь вместе с командировочными»

Вся эта «бадья» была похожа ни тихий слив личности Миши. Какие, нафиг, Кулибины? Возмущение переполняло Михаила, столько лет была стабильность и вот..., настал

день X. Отправляют в какую-то деревню, как в ссылке декабриста, чтоб не мозолил глаза тут людям! В сердцах Михаил опять пнул по корзине с мусором. Умный болванчик хитрым взглядом смотрел на журналиста.

– Миша, доброе утро! – в проёме стояла Инна Васильевна, вот реальная материализация, во всей своей силе. Михаил в некотором смятении смотрел на соперницу.

– Кому доброе..., кому не очень... – не очень доброжелательно прошипел Михаил – Инночка, а вы позлорадствовать пришли? Или как?

– Миша..., фу сколько в вас желчи! – наивно посмотрела на Михаила Инна Васильевна. – Вы же понимаете, что это просто работа! Я же не виновата, что главный редактор так решил!

– Что вы, Инночка, конечно не виноваты! Я вас поздравляю! – не мог оторвать взгляд от верхней части туловища Инны, вырез в декольте был очень глубокий.

– Спасибо, Миша! И еще.... – в глазах Инны Васильевны Михаил увидел адские огоньки, и они очень не понравились ему: -..., прошу после обеда сдать свой стол. Вы же понимаете – теперь это моё место!

– Ну ты и сука.... – не выдержал Михаил, а мир все рушился и рушился дальше.

– Не хорошо, Миша! Грубо как..., но как бы ни было, в четырнадцать ровно, что бы из ваших вещей ничего тут не осталось! – Инна кинула презрительный взгляд на оппонен-

та. – И еще..., может, пить надо меньше?

– Может сосать надо больше?... – пощечина была смачная и звонкая. Не смотря на юность девушки, рука у неё была тяжелой.

– Вы слизняк, Миша! – не дрогнувшим голосом сказала Инна. – Не забудьте освободить место!

Повернувшись от Миши, Инна удалилась, гордо держа голову. Оставшись один, Михаил реально почувствовал себя слизняком. Щека горела огнем больше от стыда, чем от боли. Китайский болванчик осуждающе смотрел на хозяина, равномерно покачивая головой.

Завизжал дикий смех Джокера, от неожиданности Миша аж подпрыгнул. Опять мысленно поставил крестик, чтобы сменить оповещение смс.

– Кого там черти несут... – недовольно пробормотал Михаил, доставая смартфон и открывая смс.

«Милый, доброе утро! Как твое здоровье после вчерашнего? Живой?» – письмо пришло от какой то Верочки. Какая Верочка, Михаил не помнил, так же, не понимал, когда он успел вбить данные в телефон этой дамочки. Инна была права! Пить надо меньше!

«Вера..., Верочка! Прости меня, а ты кто?» – отправил смс Михаил, открывая в окне монитора верстку с сегодняшней редакционной работой. В рубрике «Детектив» стояла работа Инночки, уже отредактирована и готова к печати. Врага надо знать в лицо, без промедления Михаил нажал на от-

крытие файла. Перед ним раскрылся рассказ на 4000 слов. Название женское, до мозга костей, «Потерянное сердце». Только одно название оттолкнуло бы Михаила, если бы в бытность командира этой рубрики, к нему пришел бы такой рассказ. Опять завизжал истошный Джокер.

«Миша..., обидно такое читать! А вчера ты другим человеком был! Для тебя вчерашнее между нами было обыденным?» – дамочка была настырной, отвечать Михаил не хотел. А вот рассказ Инночки стал читать, хотя бы просто, чтобы поржать.

А вот поржать не получилось, после первой же страницы, Михаил увлекся текстом. Редко когда автор мог захватить читателя с первых предложений..., а вот этой сучке удалось такое сделать. И это не смотря на возобновившуюся головную боль. Михаил вспомнил слова Игната о таланте этой девушки, и только сейчас осознал реальность. Какая-то женщина..., человек низкого ранга, надирает жопу ему, особо не напрягаясь.

«Я так понимаю, что сегодня мы с тобой не идем в ресторан?» – кем возомнила себя эта Вера? Что за настырность? Хотелось написать в ответ что-нибудь мерзкое..., да только на сегодня уже хватит гадостей совершать. Опять не удостоил ответом ее сообщение Михаил.

Рассказ был очень интересен, сюжет был необычен, герои колоритны. Все шло к тому, что рубрика могла реально ожить с этой Инночкой. А еще, Михаил понял, что Инна Ва-

сильевна пробилась не через постель, а если и через постель, то имея такой талант, можно простить все прегрешения.

– Да блять, какая настырная! – психанул Михаил на очередной сигнал смс.

«Котик, ну ответь! Ты наверно сильно занят там? Я уже так извелась!...» – что происходит с женским полом? Совсем нет самоуважения? Но отвечать Михаил не стал.

С концовкой Инна тоже не подкачала, воистину, послекусие было приятное, даже после последних строк. Надо было признать, что это высший пилотаж. С болью в сердце, Михаил стал закидывать вещи в пакет, как говорится, дорогу молодым. Китайский болванчик, кружка с жирафом, именная авторучка и, в принципе, это все ценное имущество. Да и ценным назвать их можно было условно, так..., приятные безделушки.

«Миша! Я тебя буду ждать! Борщ вкусный приготовлю! Ты главное приди ко мне!» – жди, жди – дура! Так я к тебе и приехал. Женщина была наверно ненормальной. Не симку же новую, в конце концов, покупать..., может, поймет и перестанет надоедать.

Напоследок, Михаил решил на своем компьютере ввести пароль доступа на включение, так сказать, последний привет для сменщицы.

С пакетом в руках и улыбкой на губах, Михаил пошел мимо столиков коллег. Работники пера, перестали печатать и уставились на проходящего Мишу. В глазах коллег читались

разные мысли. Кто смотрел с сочувствием, кто с печалью, а некоторые безразлично. Пожалуй, безразличие было самое неприятное для Михаила. Но одно было ясно, все уже знали про случившееся. Заслуженного работника журнала перевели в позорную лигу внештатника.

– Миша, вы надолго от нас? – писклявым голосом спросила Лариса, корректор литературного текста.

– Не знаю, Лариса... , надеюсь, надолго! – подмигнул Михаил Ларисе, надо было гордо пройти через этот строй коллег, не уронив марку.

Глава № 4

Официантка была худощава, на любителя. Подав меню Михаилу, девушка представилась.

– Здравствуйте! Меня зовут Катерина, сегодня я буду вас обслуживать! – принял поданное меню из, очень уж волосатых, из-за избытка тестостерона был, рук, Михаил.

– Спасибо Катерина, можете через пару минут подойти! – улыбнулся Михаил, раскрывая меню. Официантка удалась, оставив клиента одного.

Переход в низшую лигу надо было отметить, несмотря на раннее время для раута, в ресторане уже сидели за парочкой столов. Эх, хотелось гульнуть на всю катушку, но увы, реальность была другая. Перспектива на завтра была не очень. В будущем очерке Михаил уже сомневался, особенно после сегодняшнего рассказа Инночки. После такого произведения

появилась неуверенность в собственных силах. В меню названия блюд были хитрые и замысловатые, Миша остановился на чем попроще. И опять неугомонная Вера прислала смс.

«Миша! Любимый, я тебя жду!» – да что же это такое...., какого она решила, что я приеду к ней, подумал Михаил, улыбаясь подходящей официантке.

– Ну, что заказывать будете? – и зубы в довесок были кривые у этой девушки. Надо же, и еще официанткой работает.

– Двести граммов водки и русскую нарезку...., да и хлебную корзину, если не трудно! – официантка записала, убирая дежурную улыбку, заказ был не красивый.

– Может, еще что-нибудь?

– Пока это.. Потом видно будет! – ответил Михаил. Мир рушился вокруг, а тут ещё самая неприятная личность во всем ресторане, достается тебе. Везение с самого утра, по полной.

Заиграл Жан Мишель Жарре в смартфоне. Высветился неизвестный номер.

– Алло! Слушаю! – настороженно ответил на звонок Михаил.

– Чё, слизняк? Издеваешься? – без обиняков спросил женский голос.

– Вы о чем, Инна? – наивно удивился Михаил.

– А то вы не знаете! – Инна злилась. – Какой пароль? Не заставляйте вызывать айтишника!

– А, вот вы о чём! Ну, пишите...., в английском раскладе

русские буквы... , готовы?

– Да.

– Я пробел, д пробел, у пробел, р пробел, а пробел, к пробел, п пробел, р пробел, о пробел, с пробел, т пробел, и пробел, м пробел, е пробел, н пробел, я пробел. Ввод... Я дурак прости меня. – В трубке стояла тишина. – Сожалею, что наговорил бред... , прочел твой рассказ и... , восхищен!

После последнего слова, Михаил резко нажал на отбой и выдохнул воздух. Сначала казалось, что будет тяжело все это сказать, но оказалось, очень даже легко. Михаил почувствовал удовлетворение, да, может и слизняк, но не совсем пропаций.

– Ваш заказ! – Выложила с подноса на стол блюдо с нарезкой, корзинку с булочками и запотевший графинчик.

– Спасибо, Катерина! – поблагодарил Михаил, из графинчика наливая в стопку водку. Официантка удалилась, оставив клиента в покое.

Опять пришла смс, на этот раз не от Веры: «Спасибо!», просто и без лишних слов. Михаил удовлетворенно улыбнулся и опрокинул стопку в рот. Ядреные пары водки ударили в нос. Пододвинув блюдо с нарезкой, Михаил стал выбирать. На блюде лежали кусочки сала, колбасы, маринованных огурчиков и квашеной капусты с клюквой. Пока огурчик был самое то. С наслаждением, Михаил надкусил с хрустом маринованный овощ.

После утреннего портвешка, водка легла на желудок мяг-

ко и нежно. Свежий алкоголь опять добавил краски в жизнь. Глубоко, в мозгу, червячок насторожился от такой нездоровой радости после стопки. Но червячок был маленький и издох быстро. Старые дрожжи ожили в крови Михаила. Откинувшись на диване, журналист стал изучать компанию за соседним столом.

Там сидела пара коллег – полдничали. Оба парнишки были в пиджаках и галстуках. Попивая кофе из чашек, они о чем-то оживленно спорили. У одного парнишки из нагрудного кармана торчала дорогая авторучка с золотым ободком.

За другим столом сидели мужчина с женщиной, а маленький мальчик все пытался выскользнуть из-за стола в поисках приключений. И только мальчишка был уж готов рвануть, женщина ловко одергивала его обратно. Со страдальческим лицом, мальчуган успокаивался, с горечью смотря по сторонам. Наконец, мальчику принесли мороженое, радость снова поселилась в его глазах.

Михаил налил в стопку и резко выпил, почти не выдыхая. На этот раз, Михаил позарился на соленое сало. Все вокруг были такие хорошие, презентабельные, даже мальчишка жадно поглощавший мороженное. Один Михаил не вписывался в этот фон со своей недельной щетиной и встрепанными волосами. Зато духовно, он все выше и выше воспарялся.

Ну про вундеркинда написать..., и что? Десять лет писал про всякое заказное дерьмо, а уж про человека написать...,

да раз плюнуть! Да, стол потерял и место теплое..., и что? И далось это гнилое место, настоящая творческая личность всегда будет востребована на этом попроще! Истинные писатели и поэты во все века жили впроголодь! Творили для общества! А может еще и роман начать писать? А что? Вон сколько прекрасных людей вокруг, вот про кого надо писать! – очередной раз выпил водку Михаил, впадая в раж.

Столько времени потрачено зря! Этот шаг надо было сделать раньше. Творить и нести добро людям. Теперь главный редактор казался Михаилу мессией, заставив его глянуть на мир с другой стороны!

– Может, ещё хотите что-нибудь? – появилась из воздуха официантка. Сощутив один глаз, Михаил сфокусировал взгляд на Катерину. А ведь девушка была с необычной внешностью. За вроде бы неприятной худобой, скрывалось обаяние, чуть ли не французской изысканной красоты. Надо же ошибиться так. А зубы-то, очень даже милые..., со щербинкой посередине.

– Девушка, а вы знаете, что я журналист, ик...? – горделиво спросил немного заплетающим голосом, Михаил. Надо же, мозги работали отлично, а вот голос подводил...

– Очень интересно!.. Так что? Еще будете? – теряла терпение Катерина.

– Если можно, то еще сто грамм долейте..., ик..., я чувствую меру свою очень тонко. – Игриво взглянул на официантку Михаил. Официантка начинала двоиться..., но воз-

растающая красота девушки притягивала. Долив остатки в стопку, Михаил позволил забрать графин Катерине. Ну и что, немного повышенная волосатость..., это даже интриговало.

А может про мировой порядок написать в романе? А почему бы нет? Ведь люди в мире идут не по правильному пути, свернули не туда! Вот про что надо писать..., направить народ в правильную сторону! Ведь человеки во всех странах одинаковы! Почему же в мире процветают насилие, злость и зависть?

«Милый, ты уж не задерживайся сегодня на работе! Твоя лапуся тебя ждет!» – да блядь, какая настырная дура! Выключил экран с смс-сообщением, журналист. Но этой идиотке настроение Михаилу не испортить! Тем более официантка приближалась с очередным заказом на подносе.

– Ваш заказ! – выставила графин перед носом Михаила.

– Спасибо, малышка! – многозначительно подмигнул Миша. – Не хотите познакомиться с очаровательным..., ик..., мужчиной, ищущим любовь в этом жестоком мире?

– Этот мужчина, случайно, не вы? – криво улыбнулась Катерина.

– А почему бы нет? Возможно, что и..., ик..., я! – опрокинул очередную рюмку в желудок.

– Извините..., но я с пьяными не знакомлюсь! Больше заказывать ничего не хотите?

– Малышка..., я похож разве на пьяного? – обиделся Ми-

хаил, чуть не уронив графин.

– Ну, так заказывать еще будете? – с нетерпением спросила официантка.

– Нет!... Я к вам от всего сердца..., а вы! – да, мир не совершенен, пора было менять его. Только пером можно было исправить эту жизнь! Официантка удалилась, оставив клиента с самим собой. Завтра начнется новая глава на этом поприще просвещения заблудших душ. А чтобы эти души понять, надо слиться с ними, стать частью этой серости. Проглотив порцию водки, Михаил хотел встать со стула и сказать всем здесь находящимся про то, как они не правы со своими амбициями и глупостью. Но, все-таки, порыв ораторства Михаил сдержал, и сел обратно. В сознании стало как-то все уплывать. Вот он уже расплачивался, уговаривая официантку, что бы она сходила к посудомойке и предложила ей свою помощь в помывке посуды. Он ей объяснял, что надо быть ближе к трудовому народу и быть ближе к тяжелому труду. И вообще, все отдыхающие в ресторанах должны, хотя бы, мыть за собой посуду! Официантка вежливо поблагодарила за помощь..., но сказала, что у них есть работники для этого дела.

Потом провал в памяти, и смутное мелькание за окном автобуса. Как-то удалось выйти на своей остановке. Во дворе своего дома он встретил пьяных бомжей в детской песочнице. С ними, Михаил стал вести разговор о нравственном упадке общества, мужики попались умные. Разгорелся горя-

чий спор о жестокой и безнравственной молодежи. А еще поговорили о внешней политике Путина, а с клочковой бородой, бомж, по имени Толян, стал уверять, что пиндосам надо вставить по полной! Да! Надо быть ближе к простому народу! Сколько мозгов спрятано в этой казалось бы, серости! Обняв каждого бомжа, Михаил пошёл домой, всё еще дивясь этим интеллектуальным гениям в детской песочнице. Эка жизнь кидает людей по задворкам этого мира.

Открыв дверь своей полуторки, Михаил удивился стоящим женским сапогам в своей прихожей. В кухне кто-то хозяйничал. Сняв ботинки, Михаил, пошатываясь, пошел дальше удивляться. На кухне стояла женщина в фартуке и мешала поварешкой в дымящейся кастрюле.

– Привет, милый! – улыбнулась женщина. Вот что за лицо, смутно знакомое, сегодня утром вертелось в голове Михаила. А еще он вспомнил, что вчера они выпили очень много, и вот результат! Первой встречной он дал запасные ключи, и теперь она ему варит борщ. А он дурак, думал, что она с ума сошла и ждет его у себя.

– Вера! – обреченно выдохнул удивленный Михаил.

Глава № 5

– Слава богу, Миша! А то я уже стала побаиваться, что ты реально забыл меня, эта твоя смска!... – заверещала женщина. – Я с утра сходила домой, прихватила немного своих вещей и купила продукты. Вижу, как тебе одному тяжело без

женской руки..., но ничего! Все будет хорошо! Я уже навела немного порядка....

Михаил смотрел на женщину, не веря в происходящее. Хмель после выпитого немного растворилась от неожиданного гостя в квартире. В принципе, женщина была довольно приятна, лет тридцати. Блондинка с взъерошенными, чуток, волосами от хозяйственных работ. Достаточно высокая грудь и приятные ножки. Может, немного в теле, но есть за что ухватиться.

– Я понимаю, что несколько быстро всё произошло! Но ты же сам вчера умолял меня остаться и спасти тебя! И вот! – умоляюще Вера посмотрела на Мишу. Синие обжигающие глаза – это было самое прекрасное в этой женщине.

– Ик..., борщ готов? – наконец произнес вопрос Михаил, аромат в кухне стоял обволакивающий и манящий. – Мы тут немного поддали...

– Ой, милый! Две минуты и накрою! Ну, ты же мужчина, иногда имеешь право на маленькие слабости! Иди пока, переоденься и подходи! – засуетилась Вера.

Надо же, подумал Михаил, почти как семья. И пошел в комнату, таращась на чистый пол и отсутствие пыли. В комнате тоже было много необычного. Кучи одежды пропали, гора носков, вперемишку грязных с чистыми, растворилась.

– Да что же это происходит-то? – пробормотал Михаил, растерявшись. Что одеть сейчас он не знал, обычно в куче он брал майку с шортами, принимался к ним и одевал их,

если сильно не пахли. А теперь он запаниковал.

– Одежда в шифоньере, милый! – крикнула из кухни Вера, как будто почувствовав растерянность хозяина.

Точно, шкаф ведь для этого и существует! Михаил открыл дверцу. Все было разложено по порядку, носки занимали одну полку, трусы и шорты другую... даже рубашки висели на вешалках вместе с брюками.

Удивительно, но вмешательство этой, по сути, чужой женщины, было очень даже приятно. Снимая штаны и растянутую кофту, Михаил глубоко вздохнул, отмечая отсутствие вечного, гнилистого запаха в комнате. Пахло лавандой.

– А может, жениться? – сам себе пошутил Михаил, но через пару секунд, эта перспектива не показалось такой уж и смешной. А может время наступает? А почему бы нет? Пока Михаил натягивал футболку и шорты, картина будущего так и предстала перед взором. Маленький сынок сидит на коленях, дочка играет в детском манеже, у окна, жена готовит ужин на кухне. Идиллия, блять, – чуть не прослезился Михаил.

– Готово, милый! – позвала на кухню Вера.

– Иду! – ответил Михаил.

На столе стояла тарелка с борщом, на отдельном блюде лежало мясо из супа, порезанный серый хлеб и посреди стола бутылка водки. Бутылка порадовала и одновременно напрягла Михаила, но под такой ароматный борщ можно было позволить все. Михаил сел за стол.

– После рабочего дня труженик может выпить немного! – рассудительно выговорила Вера, присаживаясь напротив Михаила.

– Ну, так-то водочка лишняя..., ну да ладно. – Размешивая ложкой сметану в супе, пробубнил Михаил. Борщ был восхитителен! Вера с обожанием смотрела на Михаила, смущая его немного. – Сама что не ешь?

– Ой, милый, попробовалась я пока готовила..., а ты ешь, не обращай на меня внимания! – умиленно улыбнулась Вера, подперев подбородок ладонями.

– Вкусно очень! – сказал правду Михаил, глотая горячий борщ. Ресторанное меню оказалось на деле не сытным. Без горячего, как говорить, нельзя!

– Спасибо Миша, я еще и второе приготовила! – похвасталась Вера.

– Ну что? По чуть-чуть? – Михаил взял бутылку и отвинтил крышку.

– Только четверть, пожалуйста! – согласилась Вера, протягивая приготовленные рюмки. Михаил налил себе полную, а Вере четверть.

– За все хорошее! – произнес простой тост Михаил, и проглотил водку, не поморщившись. Вера, наоборот, отпила маленький глоточек, сморщив курносенький носик. Отщипнула маленький кусочек от мяса, заела.

И снова всё стало так хорошо! Как удачно Вера оказалась рядом с ним. А почему бы и нет? Жениться и нарожать ку-

чу детей, чтоб душу радовали! Вот смысл жизни, вот к чему надо стремиться! Мудрость вселенского масштаба поглотила Михаила. Почему же раньше это не приходило мне в голову? – Думал Миша, поглощая вкуснейший борщ. Вторая порция спиртного принесла вторую волну мудрости! Нарожать детей и вырастить из них гениев! А почему бы и нет, когда такой мудрый отец возьмется за воспитание детей!

– А что у нас на второе? – благосклонно спросил Миша, дохлебывая последние капли борща.

– Пюре с котлетками! – ответила Вера, суетливо вставая со стола и доставая чистую тарелку.

Миша уже и не помнил, когда ел свежеприготовленную еду, без полуфабрикатов, в собственной кухне. Обычно покупал вареники или пельмени в супермаркете. На скорую руку отваривал в кастрюле, и поглощал это слипшееся месиво. Но перед приготовлением, Михаил вытаскивал грязную посуду из раковины. Вымачивал в воде, и с трудом оттирал от грязи. Когда только Вера успела, но сейчас вся посуда была вымыта и разложена по полкам.

– Вера, ты наверно устала тут все отмывать... – немного застыдился Михаил, второе тоже было наивкуснейшим!

– Ничего страшного, Мишанька! – успокоила Вера. – Ешь!

– Слушай, Верочка... – еще сильнее покраснел Михаил, не зная – как это спросить, но все же, продолжил: – ... Ты замужем?

С удивлением Вера уставилась на Мишу. – Миша, ты со-

всем ничего не помнишь что-ли?

– Извини Вера..., ик..., но что-то вылетело всё вчерашнее из головы... – уставился в тарелку с картошкой Михаил.

– Мне так стыдно это слышать... – Вера чуть не плакала, отойдя к подоконнику. – ... Нет Миша..., не замужем!

– Прости меня! Но ты представить себе не можешь, как я рад это слышать! – встал со стула Михаил и подошел к стоящей у окна Вере.

– Правда? – с надеждой в голосе спросила Вера, из-под лобья смотря на подошедшего Михаила.

– Правда! – тихо ответил Михаил. На автомате, он обнял Веру и прильнул к её губам. Та страстно ответила на этот порыв.

Впервые за последние годы, Михаил оставил на столе недопитую бутылку со спиртным, при этом силы еще имея. Даже лежа на диване после занятия любовью, Михаил не вспоминал о водке. Нежно гладил плечо Веры и думал о будущей семье и детях.

– Слушай, милая! – набрался храбрости Михаил. – Завтра я уезжаю в командировку на пару недель, очерк надо написать про человека одного.

– И ты это после секса говоришь... – укорила Михаила Вера.

– Прости, солнышко! Работа у меня такая теперь..., в разъездах буду постоянно!

– Жаль! Но мы ведь будем вместе?

– Конечно! Если сама захочешь..., и если хочешь..., – замялся Михаил, стяхивая пепел. – Можешь пока жить у меня, если что...

– Ты не против, если я шторы поменяю, и еще кое-что по мелочи.

Конечно, не против! – ответил Михаил, чувствуя прохладную ладонь в предпаховой зоне. Удивительно, но после трех раз, он снова почувствовал возбуждение. Как в старые, добрые, студенческие времена.

Глава № 6

Двенадцать часов дня, через пять минут должен был подъехать автобус. Билет торчал из кармана Михаила с 17 номером для посадки. На автовокзале в это время было людно, говор, как туман заполнял слух Михаила.

На коленях лежала спортивная сумка, набитая всякой командировочной ерундой, сам Михаил сидел на скамье, перед шестой платформой.

Утром, как вор, Михаил свалил из собственного дома, не побеспокоив спящую и мило сопящую Верочку. Побросал в сумку пару сменных трусов, носков и футболку, не забыл прихватить также кружку с жирафом, маленький ноутбук и китайского болванчика. В редакции выдали аванс и командировочные, ну и адрес с именем будущего героя очерка. Для того чтобы добраться до деревни Малый Яр, надо было сделать три пересадки, и, в общей сложности, проехать три-

ста километров. Поездка намечалась долгой, а голова после вчерашнего гудела.

Мудрость вчерашнего вечера сегодня уже казалась глупостью и бредом. Какое нафиг просвещение общества? Какая семья и дети? Жабры сохли, а мозги кипели. Одно могло спасти... в руках Миша держал открытую бутылку холодного пива. Сделав выдох, на одном дыхании, он высосал содержимое бутылки, до дна.

«Даже не попрощался!!!!» – пришла смс от Веры с плачущим смайликом.

«Прости, милая! Но ты так сладко спала!» – написал ответ Михаил, пиво подействовало, голова стала проходить.

«А я вот соня такая..., только проснулась, а тебя уже нет!» – не хило она поспать, мелькнуло в голове у Михаила, и вообще интересно, она работает? Удивительные вещи иногда Михаил творит..., чужая в принципе женщина, взял и поселил её в собственной квартире..., а кто она? Кем работает? А может она маньячка какая-нибудь..., или возьмет и продаст все вещи из квартиры. Правда, ценного мало, но все равно.... Но если честно, она очень даже ничего для такого алкоголика, сам себе отдавал отчет Михаил, да она просто подарок судьбы!!!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.